

В Совет по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук Д 501.002.12
при МГУ им. М.В.Ломоносова

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию О.Н.Скороходовой
«Роль нефтяного фактора в международных отношениях (1973-1986 гг.)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.03 – всеобщая история (новое и новейшее время)**

Диссертация О.Н.Скороходовой написана на актуальную, чрезвычайно динамичную и многогранную научную тему и посвящена анализу роли нефтяного фактора в международных отношениях в 1973-1986 гг. Без сомнения можно утверждать, что в начале XXI века изучение роли экономических факторов и их прямого воздействия на международные политические процессы находится в центре внимания мирового научного сообщества и обретает все новые грани методологического исследования. Вместе с тем, именно в контексте событий на мировой арене 2014-2015 гг., ознаменованных стремительным падением мировых цен на нефть, попытками крупнейших стран производителей нефти и надгосударственных структур выработать новую модель действий при «дешевом барреле», а также возвращением в риторике не только мировых лидеров понятия «санкционный режим», но и снятием с одних и введением в отношении других субъектов секторальных санкций, анализ международного политического опыта 1970-1980-х гг. представляется чрезвычайно перспективным и необходимым как с научной, так и с практико-политической точки зрения.

Диссертационный проект О.Н.Скореходовой заставляет серьезно пересмотреть вопрос о значении нефтяного фактора в международной политике зрелых лет биполярной системы, его способности влиять на эволюцию, казалось бы, сверхпрочной и понятной биполярной модели Западного и Восточного блоков, его фундаментального потенциала по пересмотру многих параметров функционирования мировой экономической системы, базовых расчетных единиц и принципов мирового финансово-экономического взаимодействия.

В диссертации четко сформулирован объект, предмет, цели и задачи исследования. Целью работы является изучение использования нефтяного фактора в качестве инструмента внешней политики ключевых игроков мировой политики – стран Запада, СССР и крупнейших членов ОПЕК (С.5). В данном контексте важно отметить, что в центре внимания автора диссертационного проекта находится четко сформулированная логическая конструкция: нефтяной фактор – это «эликсир жизни» на пике цены нефтяного барреля и «смертельный яд», меняющий природу международных альянсов и убивающий экономики стран в момент, когда цена за баррель «черного золота» находится на дне своего значения.

Весьма обоснованными представляются хронологические рамки диссертационного исследования, в основе временной парадигмы которого лежит т.н. «режим ОПЕК», укрепившийся на мировом нефтяном рынке именно в 1970-80е гг. в следствии возросшего уровня энергоемкости мировой экономики и возникновения премиальной ценности углеводородов (нефти и газа) как основных драйверов развития мировых рынков (С.6).

Отдельного внимания заслуживают усилия автора в работе над методологической базой диссертации. О.Н.Скореходова профессионально подходит к реализации данной задачи, выбирая синтетический путь сочетания принципов историзма, научной объективности и системности. Все перечисленные элементы умело вписаны в ткань повествования. На них опираются использованные автором конкретные методы исследования: историко-сравнительный, проблемно-хронологический, историко-типологический и др.

В части методологических основ работы автор сочетает парадигмы двух фундаментальных школ – неореализма и институционализма – что при учете специфики конкретного исследования представляется адекватным и соответствующим контексту исследования. Важно сказать, что автор, привлекая работы классиков данных направлений

(Р.Гилпина, Р.Кеохейна и Дж.Ная), выходит на пласт фундаментальной научной проблемы – баланса потенциалов взаимного влияния экономики и политики, как в контексте силовых потенциалов держав на мировой арене, так и в международных, наднациональных организаций. Привнесение в работу элементов «концепции восприятия» Р.Джервиса, использованной автором диссертации в рамках неореалистической модели, также можно, без сомнения, отнести к плюсам работы, в центре которой во многом находится анализ картины мира противников, осмысление влияния на политическое поведение акторов тех или иных мотивационных посылов (С.12). Автор ввел в научный лексикон значительное число новых терминов, емко описывающих ряд явлений, присущих находящимся в фокусе его внимания политико-экономическим процессам.

Отдельно хотелось бы отметить работу автора с материалами иностранных библиотек и научных центров. Даже в эпоху большой доступности информации в сети Интернет, автор продемонстрировал особую вовлеченность и увлеченность предметом исследования, проведя личные изыскания в архивах США (С.14)

Несомненным достоинством диссертации является солидная источниковая база исследования. Диссертант не только группирует источники по ряду фундаментальных направления (неопубликованные архивные и опубликованные официальные документы, источники личного характера, пресса и периодические издания), но в рамках своих изысканий вводит в научный оборот целый пласт ранее неизученных научным сообществом корпусов документов, осуществив их личное изучение в зарубежных фондах США. Это материалы американских архивов, которые были рассекречены совсем недавно и были введены в научный оборот впервые; данные из личных фондов политической элиты США - Р.Никсона, У.Одома, Ст.Айзенштата и Д.Ригана, а также материалы Национального управления архивов и документации в Мэриленде, Библиотеки Конгресса США, Исследовательского центра Рузвельта в г.Мидделбурге (Нидерланды), президентской библиотеки Дж.Картера в Атланте и Р.Рейгана в Сими Вэлли, в которых отражены взгляды дипломатического и разведывательного сообщества США на роль нефтяного фактора в международной политике. Самый большой вклад, что подчеркивает сам исследователь (С.16), внесли документы из президентских библиотек Дж.Картера и Р.Рейгана, материалы из которых (фонд Исполнительного секретариата СНБ, фонды послов США) пролили свет на процесс формирования т.н. «санкционной дипломатии», создания концепции советской энергетической угрозы в Европе, страновые и

региональные подходы американской внешнеполитической элиты к вопросу использования нефтяного фактора.

Реконструируя советскую позицию по вопросу взаимодействия в мировой нефтегазовой отрасли, автор привлек к исследованию ранее неиспользованный широко пласт материалов из российских архивов (РГАЭ, ГАРФ, АВП МИД РФ, архивные материалы РАН РФ, документы архива Горбачев-Фонда), касающийся выработки стратегии СССР в нефтяной отрасли и механизмов реагирования на действия западных держав и стран-членов ОПЕК. Отдельной похвалы заслуживает исследовательское стремление диссертанта получить максимальную осведомленность о процессе выработки советской стороной решений о реагировании на действия администраций Д.Картера и Р.Рейгана путем интервьюирования непосредственных участников тех процессов, в частности, академика РАН РФ Е.М.Примакова (С.23) и ряда сотрудников Министерства нефти и газа СССР 1970-80х гг.

Об умении автора работать с источниками и литературой свидетельствует богатый научный аппарат диссертации. Диссертант досконально прорабатывает российскую и зарубежную историографию, проводя системный и ретроспективный анализ основных историографических направлений в мировой науке, затрагивавших изучаемые в данном исследовании политико-экономические проблемы. Важным аспектом, свидетельствующим о свежем актуальном взгляде автора на изучаемый им корпус проблем, является привлечение новейших работ зарубежных историков-постревизионистов холодной войны (Дж.Л.Гэддиса, Р.Гартхоффа) и исследователей 2000-х гг. (Ст.Коэна, М.Левина, Р.Пайпса), рассматривающих биполярный конфликт с точки зрения международно-глобальной истории (С.26).

Авторская способность ориентироваться на новейшие научные работы и способность привлекать выкладки ведущих мировых историков вписывает данный диссертационный проект в единый мировой научный контекст изучения коллизий холодной войны и ее экономических аспектов. Новаторский взгляд О.Н.Скороходовой на ряд явлений международной политики 1970-80х гг. в совокупности с солидной источниковой базой выводят элементы новизны данного исследования на качественно новый уровень и заслуживают бесспорного научного внимания, в т.ч. в более широком академическом контексте.

Структура диссертации представляется логичной и продуманной, ориентированной на раскрытие центральной проблематики исследования.

С особым вниманием в первой главе работы «Закат эпохи дешевой нефти (конец 1960-начало 1970-х гг.)» автор рассматривает тектонические изменения на мировом энергетическом рынке, которые были связаны с переходом глобальной экономики в эру углеводородных энергоносителей. Как справедливо подчеркивает автор исследования, уникальность данного исторического этапа была обусловлена еще и важнейшим международно-политическим явлением – выходом на авансцену новейшей истории стран Третьего мира (в частности, некогда колониальных держав Ближнего Востока, Персидского залива и Аравийского п-ова), что в совокупности с их стремлением реализовать собственную политическую идентичность (в форме консервативно-монархического режима или в форме арабского национализма) сопровождалось пересмотром и ликвидацией существовавшей на протяжении 30 лет концессионной модели добычи углеводородов (С.42). На место некогда монопольной системы «семи сестер» (доминантного картеля нефтяных компаний из США, Англии и Нидерландов) в качестве нового регулятора мировых энергетических отношений приходит образованный в 1960 г. наднациональный орган стран-производителей нефти ОПЕК. Автор диссертации подводит к закономерным и неоспоримым выводам о том, что решающую роль в переходе рычагов управления мировым нефтяным рынком в руки правительств добывающих стран сыграл политический фактор регионального порядка, а именно арабо-израильский конфликт, вовлекший в свою орбиту прямо или косвенно «ядро ОПЕК», арабские страны Большого Ближнего Востока (С.64). Именно поэтому в ответ на неспособность мирового сообщества найти формулу урегулирования очередного витка данного конфликта в 1973 г. вынудило арабские страны-производители нефти использовать механизм ОПЕК для нанесения ассиметричного ответа. Наложение экономического эмбарго на поставки нефти в страны-союзницы Израиля привело к радикальному повышению мировых цен на нефть более, чем в 4 раза (С.66). Эти события ознаменовали собой конец режима «семи сестер» и начало функционирования режима ОПЕК. Мир вошел в новую эпоху «золотого барреля».

Вторая глава диссертационной работы «Нефтяной рынок производителей как фактор политики разрядки (1974-1979 гг.)» посвящена анализу адаптации мировой энергетической системы биполярного мира к качественно новым условиям функционирования, где акцент главного актора в данном процессе был смещен от потребителя к производителю вне зависимости от его военно-политического потенциала

(С.82). Возникновение новой парадигмы заставило мировые элиты Западного и Восточного блока по-новому взглянуть на международную военно-политическую реальность и вписать новые экономические реалии в процесс разрядки. В ходе своего анализа автор детально показывает влияние т.н. «энергетического шока 1973 г.» на усиление центробежных тенденций внутри Западного блока, а также убедительно доказывает справедливость своего тезиса об обозначившемся еще в конце 1960-х гг. политическом размежевании между США и европейскими странами НАТО относительно путей и методов выхода из сложившейся кризисной ситуации. Разница экономических потенциалов, о чем говорит автор, а также разная степень зависимости США и европейских стран от импорта энергоносителей, заставило Европу и, прежде всего, Францию начать развитие вектора собственного сотрудничества с арабскими странами-производителями нефти, независимо от Вашингтона (С.86). Череда взаимных внешнеполитических демаршей крупнейших стран-членов НАТО (конфликт вокруг создания Международного энергетического агентства) привела к болезненной, но смене конфронтационного курса и переходу к консолидации Западного блока. Рожденные, в том числе, как ответная реакция на нефтяной шок новые структуры «Большой семерки» и Трехсторонняя комиссия институционально сформулировали ответ развитых стран на конец «эпохи дешевой нефти».

Начатая на первичном этапе как схема «нефть в обмен на вооружения» (С.114-116), обновленная модель взаимодействия стран Запада с арабскими партнерами (консервативно-монархическим крылом стран ОПЕК) способствовала беспрецедентному сращиванию западных финансовых институтов и банковских авуаров с арабскими нефтяными долларами, которые после событий 1973 г. стали в избытке поступать в бюджеты некогда архаичных региональных государств (С.119). Привлекательность предложенных арабской и иранской элите западных механизмов по воспроизводству долларовой массы привела в конечном итоге к взаимозависимости между странами ОПЕК и развитыми экономиками Запада. Обезопасив себя таким образом от повторения арабской атаки 1973 г., Западный блок получил в свои руки и международно-политический козырь, который он пытался найти в странах Третьего мира с начала 1960х гг. Баланс сил в биполярном противостоянии США и западных стран Советскому Союзу на просторах Третьего мира, и в частности, ключевого региона Большого Ближнего Востока стал постепенно перемещаться в сторону северо-атлантического сообщества. По сути, локализуя последствия международной экономической проблемы, Запад выработал

инструментарий, который позволил нейтрализовать привлекательность социалистической модели для государств Третьего мира и начать канализировать потенциал национально-освободительного движения в свою пользу. Отдельно стоит сказать о значительном внимании О.Н.Скороходовой к оборотной стороне реакции мировой экономики на нефтяной шок 1973 г., а именно о наметившимся в этот момент синхронным попыткам двух лагерей найти почву для взаимовыгодного сотрудничества в нефтегазовой сфере. Беспрецедентный рост бизнес-связей в 1973-1974 гг. стал своего рода ответом Первого и Второго мира на дерзкие действия мира Третьего. В своем анализе автор четко определяет природу данного явления, несоответствие побудительных мотивов со стороны Запада и СССР и предельную привязку экономической активности между двумя полюсами биполярной системы к политике разрядки (С.132). Как справедливо замечает автор, приход к власти в Вашингтоне демократов во главе с Дж.Картером и стремительное затухание «духа разрядки» свело к нулю перспективы советско-американского сотрудничества в нефтегазовой сфере, что впрочем, не ликвидировало желание европейских держав иметь в лице Советского Союза альтернативный полюс импорта энергоносителей. В этих условиях Вашингтон активизирует создание концепции «советской энергетической угрозы Европе», что обозначает радикальный поворот в видении Вашингтоном советско-европейских нефтяных связей.

В фокусе внимания автора в третьей главе «Возврат к нефтяному рынку потребителей на фоне возобновления биполярной конфронтации (первая половина 1980х гг.)» находится переломный для анализа понятия нефтяной фактор в условиях биполярного мира период 1979-1986 гг., на конец которого пришлось радикальное снижение цены на нефть. Именно в перипетиях этого исторического отрезка происходит фактическое исчезновение «режима» ОПЕК (С.162) и утрата этой организацией контроля над нефтяным рынком в условиях роста нефтедобычи за пределами организации и общего, в том числе манипулятивного, снижения энергопотребления и ресурсной диверсификации. Подстегнутая конкретно историческими событиями в ряде стран региона (Исламская революция 1978 года в Иране, начало ирано-иракской войны, а также ввод советских войск в Афганистан 1979 г.) ситуация спровоцировала новый нефтяной кризис 1979-80 гг., который в отличие от событий 1973 года имел качественно новую природу – это не был ценовой шок. В его основе лежала паника на мировом нефтяном рынке и, как показало время, ложные ожидания масштабной нехватки углеводородов на

рынке. На коммерческом уровне это означало рост цен на нефть с 11 до 40 долл. за баррель.

На фоне качественно новых явлений на мировом рынке энергоносителей пришедшая к власти в 1982 г. администрация республиканцев во главе с Р.Рейганом начинает продвижение крайне агрессивной модели защиты национальных экономических интересов США на мировой арене (С.175). На уровне политическом это означало продвижение концепции «советской энергетической угрозы», которая была крайне радикально использована в отношениях Вашингтона со своими европейскими партнерами. Достигнутый компромисс внутри стран Западного блока, впрочем, как подчеркивает автор диссертации, явился ограничением возможностей европейских стран в экономическом диалоге с Москвой.

В завершении главы автор анализирует, пожалуй, один из самых сложных для понимания периодов 1983-1986 гг., в котором на первый план в мировой нефтяной сфере выходит внеэкономическая целесообразность, ставшая во главе угла при принятии решений ключевыми странами ОПЕК. Укрепление в мировой экономике тенденций энергосбережения и энергоэффективности наряду с введением в эксплуатацию новых нефтеносных провинций в Латинской Америке и бассейне Северного моря привело к принятию странами-членами ОПЕК ряда экономически неэффективных, но стратегически верных шагов по поддержанию относительно высокого уровня цен. Маневрирование главного члена ОПЕК - Саудовской Аравии - в области изменения объемов добычи вкупе с понижительной ценовой тенденцией к 1985 г. вернуло организации рычаги контроля над глобальным рынком (С.218-221). Ряд внеэкономических шагов дома Саудитов в деле балансирования цены на нефть на деле привел к падению в 1986 г. мировых котировок до критически низкого уровня. В глобальном измерении это означало тяжелейший удар по советской экономике, ориентированной к началу-середине 1980-х гг. в значительной степени на развитие сектора ТЭК и получение средств от экспорта энергоносителей на мировой рынок. При критическом уровне цен на нефть такая модель была более нежизнеспособна. К 1986 г. «режим ОПЕК» утратил свое былое значение, а сама организация по сути утратила роль детерминанты на мировой нефтяной площадке. Как казалось в тот момент, навсегда.

В заключении диссертационного исследования автор гармонично совмещает краткий обзор основных вех своего научного повествования с аналитическими выводами,

касающимися всей темы исследования. Выводы, к которым приходит диссертант в Заключении, не вызывают возражений и составлены в соответствии с логикой цели и задач исследования. О.Н.Скороходова четко выделила 9 основных пунктов, отражающих ответы на поставленные исследовательские вопросы (С.246-248). Апробация основных положений и выводов диссертации была проведена в опубликованных автором научных статьях и также отражена в автореферате. Безусловным достоинством работы является способность автора формировать новую картину концептуальных выводов, полученных в ходе конкретно-исторического исследования коллизий 1970-80х гг. Подводя итоги, хотелось бы отметить, что работа написана грамотным научным языком. Автор четко ведет нить повествования, соблюдая здоровый баланс цитирования источников и собственных рассуждений. В тексте не наблюдается логических «пустот», что делает чтение работы по-настоящему интересным и увлекательным от начала и до конца.

Вместе с тем, как и всякое научное исследование, диссертация О.Н.Скороходовой содержит некоторые недостатки, которые, впрочем, возможно отнести к вопросам дискуссионного характера. Представляется, что многие из них могут дать почву для последующего исследования.

Во-первых, роль «зеленых» технологий как весомой альтернативы углеводородной экономике в 1970-80х гг. На страницах исследования (С.82-83) автор говорит о том, что одним из прямых следствий энергетического кризиса 1973 г. стали активные действия администрации Р.Никсона и правительств крупнейших европейских держав в области внедрения принципов энергоэффективности и развития «зеленой» энергетики. Утверждение автора можно признать дискуссионным, т.к. статистические данные (С.282, BP Statistical Review of World Energy, 2014) говорят скорее об обратном. К 1977 г. доля импорта нефти в энергобалансе США возросла с 22% до 33%, а внешнеполитический курс стран Европы в 1973-1978 гг., как справедливо замечает сам автор, был напротив сфокусирован на усилиях по поиску новых путей выстраивания отношений со странами ОПЕК и его арабским крылом, в частности. Другими словами, в конкретный исторический момент ни в США, ни в европейском лагере не видели реальной альтернативы углеводородным энергоносителям. Более того, принятие 26 октября 1974 г. Европейским советом документа «О новой стратегии Сообщества в нефтяной политике до 1985 г.», предусматривало значительное сокращение потребления нефти в перспективе 10 лет (С.96). Более того, этот шаг де-факто можно рассматривать как юридический барьер на пути введения в эксплуатацию новых высокомаржинальных месторождений в Северном

море. Риторика и новые шаги администрации демократов во главе с Дж.Картером в области альтернативной энергетики (введение стандартов энергоэффективности, внедрение на бытовом уровне температурного режима, стимулирование НИОКР в сфере альтернативной энергетики), без сомнения, говорили о желании Вашингтона изменить нефтяную повестку, нивелировать значение классических энергоносителей, что сильно расходилось с позицией Европы (С.104), занявшей на этом историческом отрезке времени куда более консервативную позицию в отношении данного вопроса. Малое доленое участие возобновляемых источников в общем энергобалансе США и Европы в 1970-80-е гг. (С.281) прямо говорит о том, что утверждения об альтернативной роли «зеленых» технологий являются в большей мере преувеличением и относятся в большей степени к области публичной политики и предвыборной риторики.

Во-вторых, на страницах третьей главы повествования автор оставляет некоторую недосказанность в части анализа роли нефтяного фактора для кризиса советской экономики конца 1980 гг. Как пишет диссертант (С.184), «на рубеже 1970-1980-х гг. на советский нефтегазовый комплекс было окончательно возложено почетное звание «локомотива» народного хозяйства». В тоже время, как упомянуто на страницах работы (С.185), еще в 1975 г. консультативные академические группы при СМ СССР давали свои пессимистические прогнозы в отношении константно высоких цен на нефть и высокой себестоимости добычи углеводородов - «на производство единицы ВВП в СССР тратилось 1,5 раза больше энергии, чем в западных странах». При прочтении раздела остается двойственное ощущение от рассуждений автора в отношении обдуманности действий руководства СССР и профильных министерств. Был ли экономический кризис конца 1980-х гг. следствием неверных инвестиционных и внешнеэкономических решений в области советского ТЭК или результатом политического давления извне, или же речь идет о симбиозе факторов, сформировавших, в конечном итоге, как назвал это явление автор, «экзогенным шоком» (С.236), порожденным резким падением цен на нефть в конце 1980х гг.

В-третьих, в работе имеются некоторые фактические и стилистические неточности. Так, автор полагает (С.154), что т.н. «сахалинский проект» было суждено реализовать только в 2000-х гг., причем работы по его введению в эксплуатацию еще далеки от завершения». Данное утверждение является весьма неоднозначным. Первая скважина, давшая нефть, была пробурена «Сахалинморнефтегазом» на месторождении Аркутун-Даги в 1989 году. В рамках создания четырехстороннего консорциума на проекте

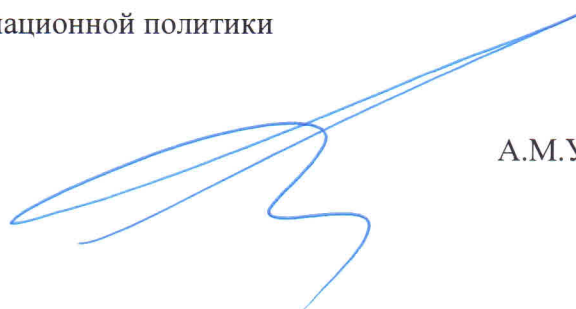
«Сахалин-1» (в составе ОАО «НК «Роснефть» (20 %), ONGC (20 %) и SODECO (30 %) и региональной дочерней структуры ExxonMobil компании Exxon Neftegas Limited (ENL) 30 июня 1995 года правительством РФ и администрацией Сахалинской области было подписано Соглашение о разделе продукции (СРП). Соглашение вступило в силу в июне 1996 года. С момента начала эксплуатации проект «Сахалин-1» уже обеспечил поступления в размере 11 миллиардов долларов США в федеральный и региональные бюджеты в виде налогов, роялти и доли государства в добыче нефти и газа, в том числе 4,3 миллиарда – в Сахалинский бюджет. 100 миллионов долларов перечислено в Фонд Развития Сахалина. 40 миллионов долларов США было выплачено Российской Федерации в виде бонусов. Общие запасы месторождений оцениваются в 2,3 миллиарда баррелей (307 миллионов тонн) нефти и 17,1 триллионов кубических футов (485 миллиардов кубических метров) природного газа. По данным на конец 2014 г. за время реализации проекта добыто примерно 506 миллионов баррелей (более 67 миллион тонн) нефти. В рамках разработки группы месторождений проекта «Сахалин-1» был установлен ряд мировых промышленных рекордов: в июне 2014 г. «Роснефть» и ExxonMobil в составе консорциума «Сахалин-1» ввели в эксплуатацию на месторождении Аркутун-Даги платформу «Беркут», обладающую самой мощной из существующих в мире буровых установок; в апреле 2015 г. консорциум компаний завершил бурение самой протяженной скважины в мире на месторождении Чайво (скважина имеет самую большую в мире глубину по стволу, равную 13 500 метров, и горизонтальный участок ствола длиной 12 033 метра). Также на территории Сахалинской области с 1991 г. успешно реализуется проект «Сахалин-2», в области добычи углеводородов на шельфе Охотского моря. Оператор проекта – компания Sakhalin Energy (в состав консорциума входят «Газпром», обладающий контрольным пакетом в 50 % плюс одну акцию, у Shell — 27,5 % минус 1 акция, Mitsui — 12,5 %, Mitsubishi — 10 %).

Также хотелось бы сказать о зачастую ненужной «энциклопедичности» пояснений автора, которые можно встретить на страницах работы (технологические детали процесса добычи и переработки нефти; замечания, касающиеся похожих исторических событий, но, очевидно, выходящих за рамки данного исследования).

Важно подчеркнуть, что сделанные замечания не снижают достоинств диссертационного исследования О.Н.Скороходовой, которое выполнено на высоком научном уровне.

Диссертация «Роль нефтяного фактора в международных отношениях (1973-1986 гг.)» соответствует требованиям п.9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», предъявляемых к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Автор диссертационного исследования Скороходова Ольга Николаевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история (новая и новейшая история).

Официальный оппонент –
кандидат исторических наук,
начальник Управления информационной политики
ОАО «НК «Роснефть»

А.М.Уразов

15 мая 2015 г.

ОАО «НК «Роснефть»
Российская Федерация, 117997, Москва, Софийская набережная, 26/1
Управление информационной политики
Телефон: +7 (499) 517-88-97
Электронная почта: pr@rosneft.ru

Поручил А.М. Уразов завершить.

Зам. директора по связям с общественностью

Т.В. Выхвалкина

